

ИСТОРИЯ

УДК 94.3

БОРЬБА ФИЛИППА V С ПИРАТСТВОМ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© 2014 г.

Н.Ю. Сивкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

natalia-sivkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.04.2014

Анализируются особенности борьбы с пиратами македонского царя Филиппа V в конце III в. до н.э. Сделан вывод о том, что политика царя Македонии не была последовательной в вопросе о пиратах. Хотя Филипп был «защитником мира», он использовал одних пиратов в борьбе против других. На протяжении борьбы с пиратами македонский царь не добился существенных результатов, из-за финансовых проблем большинство его мероприятий остались незавершенными. Основная причина провала этой политики кроется в том, что подобную миссию могла принять на себя лишь сильная морская держава, какой Македония никогда не была.

Ключевые слова: Эллинистическая Македония, Филипп V Македонский, Эллинская лига, эллинистическое пиратство.

В конце IV и в конце III в. до н.э. греческие государства трижды заключали союз с Македонией (в 338, 302 и 224 г. до н.э.). Каждая из сторон преследовала собственные интересы, которые временно совпадали и находили свое выражение в этих организациях. Македония видела в них орудие своего господства в Греции [1, р. 488], не имея сил для ее полного покорения. Однако одним из условий договоров Эллинских лиг было провозглашение в Греции «Общего мира». Примечательно, что установление и сохранение мира в Греции всегда базировалось на военной мощи государства-гегемона; на протяжении всей истории независимого существования греческих государств поддержание мира часто означало необходимость ведения войны [2, р. 510].

Характерными условиями Общего Мира являются следующие [3, р. 153–174]: 1) запрещение междоусобных конфликтов, 2) автономия греческих государств, 3) гарантия помощи в случае нарушения мира и 4) борьба с пиратством. Хотя Полибий – основной источник по истории греко-македонских отношений конца III в. до н.э. – не приводит текст договора союзников 224 г. до н.э., но он упоминает об отдельных его условиях. В частности, историк в одном пассаже ссылается на возобновленный Антигоном Досоном общеэллинский мир, запрещающий пиратские набеги (Polyb. IV. 3. 8). Маке-

донский царь, являясь гегемоном греко-македонской организации, должен был следить за поддержанием мира, препятствовать пиратским действиям на суше и на море. В данной статье представляется необходимым рассмотреть особенности борьбы с пиратами предшественного царя Македонии Филиппа V.

В экономическом отношении пиратство, как и война, преследовало одну и ту же цель – разграбление территории противника. В сущности, захват собственности и людей был обычным методом перераспределения ресурсов, военной рутинной [4, р. 490; 5, р. 390–391]. Пиратство было неотъемлемой стороной эллинской жизни [6, р. 285 ff.], в античных источниках те, кто участвовал в таких набегах, обычно описываются как «пираты» (peirataí, leístai), но за этим термином скрываются разные группы [5, р. 398–404; 7, р. 2–13, 43–96]. Например, лица, которые организовывали набеги, наполовину купцы, наполовину каперы, использовавшие обстановку хаоса во время войн, сопровождавшие союзную (часто царскую) армию и поддерживавшие ее действия нападением на корабли и прибрежные местности, занимаясь грабежом и делая морские коммуникации небезопасными [8, с. 209]. Хотя пиратство не имело ни юридического, ни морального оправдания, а пиратская добыча считалась незаконной, тем не менее, «возможность получения прибыли от

скупки и перепродажи пиратской добычи убеждала некоторые города в необходимости тесного сотрудничества с пиратами» [7, р. 58]. Высокие навыки судовождения и преимущества легкого типа кораблей делали пиратских лидеров привлекательным объектом для вербовки и выполнения специальных операций. Пират воспринимался как безработный наемник, при этом чем более компетентен он был в своем деле, тем больше оснований было взять его на службу. Государства использовали пиратов в своих кампаниях, поддерживали их материально и предоставляли место для базирования. В борьбе с пиратами все эллинистические цари не оказывали никакой помощи грекам, более того, все они были в дружественных отношениях с предводителями пиратов [5, р. 394; 6, р. 287; 7, р. 45–46; 9, с. 100; 10, р. 242]. Часто пират и «защитник» мира не противостояли друг другу, а были заняты общим «бизнесом» [5, р. 397]; кроме того, преследование пиратов использовалось эллинистическими правителями как предлог для достижения политических целей, и прежде всего для увеличения собственной власти [7, р. 240–243].

Позиция македонского царя Филиппа V в отношении пиратов была неоднозначной. С одной стороны, он являлся «защитником» мира. Но для Филиппа этот принцип никогда не был лишь лозунгом, удобной ширмой, которой можно было прикрыть свои неблагоприятные деяния. Даже в самом конце III в. до н.э., после первой римско-македонской войны, когда царь был вынужден отказаться от многих ранних замыслов, подобные обвинения в адрес Филиппа не звучали; что касается начала царствования Филиппа, то в источниках есть свидетельства его активных действий на поприще борьбы с пиратством.

Так, накануне Союзнической войны иллирийский вождь Скердилаид участвовал в нападении этолийцев на Кинефу и ее разгроме, т.е. их действия против союзника Македонии были пиратскими (Polyb. IV. 16. 10–11). Македонский представитель в Пелопоннесе Таврион, не имея собственных сил для преследования пиратов, обратился за помощью к другому иллирийскому вождю, Деметрию Фарскому, который хотя и не успел помешать переправе противника, но в качестве компенсации разорил некоторые земли этолийского побережья (Polyb. IV. 19. 7–9).

В ходе Союзнической войны Филипп высадился на Кефаллении. Кефалления была опорой этолийцев, на кефалленских кораблях они переправлялись в Пелопоннес. Остров имеет стратегическое положение, так как «лежит против Коринфского залива... потому господствует над

северными и западными частями Пелопоннеса, главным образом над областью элейцев, а равно над южными и западными частями Эпира, Этолии и Акарнаний» (Polyb. V. 3. 10). Возможно, целью Филиппа, как считает Н. Хэммонд [11, р. 379], был раскол врагов, но допустимо и предположение, что царь попытался покончить с морским разбоем жителей Кефаллении [12, с. 253]. Вероятно, царь планировал со временем создать на острове еще один опорный пункт, который вместе с Коринфом, Деметриадой и Халкидой стал бы «цепями Эллады», как впоследствии греки называли эти города (Polyb. XVIII. 11. 4–14). Ведь до сих пор западное побережье Греции не было охвачено этими «оковами». Однако цель не была достигнута.

После завершения Союзнической войны Скердилаид напал на четыре корабля Тавриона, приставших рядом с ним, считая иллирийцев союзниками (Polyb. V. 95. 1–4). Затем корабли Скердилаида занялись грабежом торговых судов в Малийском заливе. Филиппу при известии об этом пришлось снаряжать целую эскадру для погони за Скердилаидом (Polyb. V. 101. 1–2). Однако он не застал его у Малей. После завершения Союзнической войны Филипп начал борьбу с ним на суше. Полибий в одном пассаже утверждает, что Филипп, планируя войну с римлянами, намеревался сначала покончить с делами в Иллирии (Polyb. V. 108. 3–4). Это заявление следует истолковывать не в смысле захвата иллирийских территорий, а прежде всего как борьбу с Скердилаидом, напавшим на земли западной Македонии.

Именно против пиратов, борясь за свободу мореплавания, царь намеревался создать морские базы на западном побережье Балкан. Эниады были взяты и укреплены в 219 г. до н.э., Закинф – в 217 г. до н.э., македонский флот строился в 216 г. до н.э., походы на Аполлонию, хотя и неудачные, имели место в 216 и 214 г. до н.э., и, наконец, в 214 г. до н.э. был захвачен Лисс. Но от дальнейших шагов пришлось отказаться из-за римского вмешательства в греческие дела.

С другой стороны, македонский царь Филипп V, как и другие эллинистические правители, сам прибегал к услугам пиратов. Стоит отметить, что в упомянутой выше операции по перехвату этолийцев, Деметрий Фарский действовал как предводитель пиратов на службе у македонян. Деметрий в тот момент совершал пиратские набеги на Киклады, а Таврион оплатил его расходы по перетаскиванию лодок через перешеек; кроме того, видимо с молчаливого согласия македонского представителя, Деметрий совершил набег на этолийское побережье

(Polyb. IV. 19. 7–9). Есть даже мнение, что организатором рейда на Киклады мог быть македонский царь Филипп V [13, р. 141 ff; 14, р. 232]. Однако, на наш взгляд, это предприятие не носило политической окраски и соответствовало традиционной иллирийской практике, целью которой была нажива.

Накануне Союзнической войны иллирийцы под командованием Скердилаида выступили на стороне этолян против ахейцев (Polyb. IV.16. 6–11; 29. 6), но Филипп смог привлечь их на сторону Эллинской лиги, они даже были включены в ее состав в качестве союзника (Polyb. IV. 29. 7). Хотя царь видел в Скердилаиде не союзника, а наемника; помощь Скердилаида оценивалась в 20 талантов ежегодно (Ibid.).

Такое «дружественное» расположение к иллирийцам, которые не отличались большим стремлением придавать своим действиям законный вид, было продиктовано стратегической необходимостью и в принципе не ставило Филиппа в экстраординарное положение по отношению к другим правителям. Более того, царь действовал от имени союзников, поэтому по формальным причинам его нельзя упрекнуть в пособничестве пиратам. Но с моральной точки зрения подобные действия «защитника» мира выглядят беспринципно.

Закономерен вопрос: мог ли македонский царь поступить иначе, т.е. действовать строго в рамках законности в соответствии с принятым на себя обязательством борьбы с пиратством?

Стоит вспомнить, что македонские контакты с северными соседями всегда были сложными. С одной стороны, македонские цари часто нанимали иллирийцев на службу в армию. Они были наемниками у Александра Македонского, в армии царей династии Антигонидов, они даже находились в составе гарнизонов Деметриады и Акрокоринфа [15, р. 14, 70. n 1]. Но, с другой стороны, северные и северо-западные границы Македонии почти двести лет находились под постоянной угрозой нападения со стороны иллирийцев и дарданцев. Сил для подчинения Иллирии ни у одного македонского правителя не было; гористая местность и партизанская тактика ведения войны становились существенным препятствием для завоевания этой территории Македонией. Даже самый успешный в иллирийских делах македонский царь Филипп II никогда не подчинял себе всю Иллирию, никогда не управлял областью, оказавшейся позднее под римским протекторатом [16, р. 97]. Можно согласиться с утверждением, что до вмешательства Рима в греческие дела не было большей угрозы безопасности Македонии, чем та, что исходила от иллирийцев; даже кельтский разгром Маке-

донии в III в. до н.э. не имел серьезного воздействия на македонское государство по сравнению с длительным давлением иллирийцев [17, р. 303].

К началу царствования Филиппа V иллирийцы открыто хозяйничали на море. Считается, что первая война римлян с иллирийцами в 229 г. до н.э. была вызвана пиратскими действиями последних в этот период, которые нанесли чувствительные удары морской торговле [18], хотя римский сенат довольно долго с безразличием относился к жалобам торговцев [19, р. 366]. Активные действия иллирийцев в Элладе, по мнению Э. Грюэна, привели греков Адриатического побережья в состояние паники, а опасения относительно иллирийского господства в Адриатике возрастали [19, р. 364–365]. Если бы Антигон Досон или Филипп V поставили перед собой задачу очистить воды от иллирийских пиратов, то они должны были обдумать и политические последствия этого шага. Такая цель привела бы не только к широкомасштабной войне на северо-западе Балкан, но и заставила бы македонских правителей отказаться от амбициозных планов в Греции.

Тот факт, что Деметрий Фарский был союзником сначала Антигона Досона (Polyb. II. 6), затем Филиппа, а Скердилаид – Филиппа, точнее Эллинской лиги (Polyb. IV. 2. 9), говорит лишь об одном: Македония, подобно любому другому государству как древности, так и современности, была заинтересована в хороших отношениях с соседями и в возможности нанять у них солдат.

Следует также отметить, что на момент создания Эллинской лиги угроза пиратских действий исходила не только от иллирийцев, но и от этолийцев. Еще в 241 г. этолийцы захватили целый город Пеллену в Ахайе, главным образом с целью грабежа (Polyb. IV. 8. 4; Plut. Arat. 31. 3–32. 5; Polyae. VIII. 59). Это нападение, которое затем Павсаний (II. 8. 5; VII. 7. 3; VIII. 27. 14) безосновательно приписал спартанскому царю Агису [20, с. 125–126], было тревожным сигналом, который не мог не привлечь внимания как греков, так и македонян. Накануне Союзнической войны македонские корабли становились объектом захвата со стороны этолийцев (Polyb. IV. 6. 1), а инцидент в Кинифе свидетельствует о жестокости и жадности захватчиков (Polyb. IV. 18. 7–8). Поэтому есть основания считать, что запрещение пиратства в договоре 224 г. до н.э. было направлено прежде всего против этолийских рейдов. Среди греков этолийцы отличались тем, что, даже не находясь в состоянии войны, грабили суда любого государства в любое время и без какого бы то ни было «права» на это. Другие государства ис-

пользовали пиратов лишь в том случае, если правительство в военное время санкционировало эти действия. Дж. Ларсен считает, что пиратство к 224 г. до н.э. уже не было пиратством в полном смысле слова, «это был захват товаров в качестве компенсации за предполагаемые беззакония» [21, р. 210–211]. Для этолийцев же пиратство было источником дохода.

Так, например, накануне Союзнической войны этолиец Доримах, разведав положение дел в Пелопоннесе, подтолкнул этолийцев к вторжению в Мессению «напоминанием о добыче, предстоящей им в мессенской земле, беззащитной и во всем Пелопоннесе единственной, не тронутой в предыдущей войне» (Polyb. IV. 3. 5. Пер. Ф.Г. Мищенко). Естественно, что временное прекращение грабительских рейдов, связанное с заключением в 224 г. до н.э. договора о создании Эллинской лиги, вызвало недовольство в Этолии (Polyb. IV. 3. 8–9). Полибий сообщает, с каким восторгом этолийцы встретили сообщение Доримаха о возобновлении традиционной политики. «Тотчас они отправили на море пиратов, которые... встретили царское македонское судно, доставили его с командой в Этолию и там продали начальников корабля, солдат и сам корабль. Пираты опустошали побережье Эпира... в Акарнании пытались завладеть Тирием. В то же время тайно отправили отряд в Пелопоннес и в мегалопольской земле заняли Кларий; там они устроили торговлю добычей и утвердились для совершения грабежей. Когда они были выбиты оттуда, то через некоторое время собралось этолийское ополчение, которое переправилось в Пелопоннес и двинулось в Мессению, невзирая на дружественный союз, существовавший между ними и мессенянами. Все принося в жертву своей алчности, они безнаказанно опустошали страну, т.к. мессеняне не дерзали выходить против них» (Polyb. IV. 3. 6. Пер. Ф.Г. Мищенко).

Иными словами, действия иллирийских и этолийских пиратов мало чем отличались, но македонский царь в начале своего правления ставил целью пресечение действий именно этолийских пиратов. Закономерен вопрос: какой принцип лежал в основе выбора цели борьбы, кого следовало считать пиратом? Вероятнее всего, ответ следует искать в политической подоплеке событий.

После образования Эллинской лиги 224 г. до н.э. баланс сил в Греции изменился не в пользу Этолии, она была полностью окружена землями враждебного альянса. Ее старый соперник – Ахейская лига – при поддержке Македонии, безусловно, стала самым сильным государством в Пелопоннесе. Молодой македонский царь Филипп V находился под сильным влиянием ахейского стратега Арата, планировавшего ис-

пользовать лигу в своих интересах. То обстоятельство, что приближавшуюся войну придется вести с этолийцами, старыми и последовательными врагами Македонии, должно было устраивать македонского царя. В то время Филиппу V, видимо, удобнее было считать, что договор лиги распространяется лишь на греческие земли, а использование иллирийцев против пиратов, как этолийских, так и любых других, не является нарушением провозглашенных в 224 г. до н.э. принципов.

Перед Филиппом в тот момент стояла другая проблема. Только военный флот мог гарантировать свободу мореплавания в регионе и создавать угрозу коммуникациям врага. С флотом Филипп мог высадиться на территории любого члена вражеской коалиции и разбить противников поодиночке. Поэтому как гегемон лиги, в задачу которого входило обеспечение безопасности союзников, Филипп и начал осваивать морское пространство.

Важно помнить еще одно существенное обстоятельство. Принять на себя обязательство бороться с пиратами могла лишь сильная во всех отношениях держава. Естественно, на Балканах Македония по праву могла таковой считаться. Но в первые годы после образования лиги у Македонии не было собственного флота, да и занявший трон в 221 г. до н.э. молодой царь Филипп V не имел военного и тем более военно-морского опыта. Кроме того, македонская казна не располагала достаточными средствами для реализации морских программ.

Флот Македонии никогда не был столь же сильным, как сухопутные войска, если не считать периода правления Деметрия Полиоркета и Антигона Гоната. Но для постройки флота Антигона Одноглазого и Деметрия Полиоркета, который насчитывал 240 единиц [22, S. 42], использовались верфи в Триполи, Библе, Сидоне, в Киликии, даже Родос принимал участие в военно-морских приготовлениях [23, р. 50; 24, р. 125]. Содержание грандиозного флота при Деметрии Полиоркете шло не только за счет разработки золотых и серебряных рудников, но и благодаря более тяжелому налогообложению населения [22, S. 90]. Неудивительно, что Деметрий потерял македонский трон из-за попытки реализовать свои грандиозные замыслы, финансировать которые жители страны были не в состоянии.

Морское дело после Антигона Гоната не развивалось, хотя Македония располагала древесиной и смолой – сырьем, необходимым для постройки кораблей [25, р. 298; 26, р. 6]. Антигон Досон (229–221 гг. до н.э.) имел корабли [27, S. 221; 28, р. 460], на которых отправился в карийский поход в 227 г. до н.э. Этот флот был выстроен зимой 228/7 г. до н.э. в Деметриаде и Кассандрии [29, р. 116], но его численность и

опыт управления судами были недостаточными для развертывания широкомасштабных операций на море. Морская программа была заброшена царем после 227 г. до н.э. [11, р. 364], поскольку для казны содержание наряду с большим сухопутным войском еще и соразмерного с ним флота было слишком тяжелым бременем.

В ходе Союзнической войны Филипп V попытался начать морскую программу и занялся строительством судов, однако не вполне успешно. К весне 216 г. до н.э. было построено всего 100 лемб (Just. XXIX. 4. 1). Это были небольшие суда с одним рядом весел и без тарана; в открытом море несколько римских трирем без труда потопили бы всю сотню лемб [30, с. 63–64]. Лишь зимой 208 г. до н.э. Филипп приступил к постройке в Кассандрии нового флота (Liv. XXVIII. 8. 14). Однако царь приостановил постройку кораблей из-за финансовых проблем. В целом, говоря о военно-морской деятельности македонян в 217–207 гг. до н.э., можно отметить, что македонские суда, как и в предыдущей Союзнической войне, использовались главным образом для транспортировки войска [29, р. 118]. Новый флот появился только к 201 г. до н.э.

Однако «основное боевое ядро эллинистических флотов состояло из пентер, отчасти из гептер; корабли-«гиганты» служили в первую очередь целям демонстрации военно-морского могущества той или иной эллинистической державы и высокого уровня кораблестроительной техники» [31]. Как показали морские сражения II–I вв. до н.э., скорость и маневренность кораблей среднего класса были потенциальным залогом успеха. Большие суда лишались маневренности из-за атак кораблей меньшего класса, таких как пентеры и квадриемы, поэтому крупный корабль нуждался в защитных судах. Филипп использовал с этой целью множество лемб, но такой тип судна не был эффективен в нанесении сокрушительного удара по корпусу вражеского корабля [32, р. 223].

Скорее всего, царь испытывал недостаток в ресурсах [32, р. 224], чтобы построить, укомплектовать и поддерживать большой флот, отвечающий современным требованиям ведения морского боя. Финансовые затруднения македонского царя в конце III в. до н.э. были вполне очевидны его врагам. Появление новой силы в Эгейском море представляло потенциальную угрозу для Египта, Родоса и Пергама, чьи сферы влияния в этом районе уже были поделены. Допустимо предположение, что знаменитое сражение при Хиосе в 201 г. до н.э. было вызвано не только желанием освободить Хиос, но и стремлением не допустить становления Македонии как морской державы. Если бы в битве при Хиосе союзники уничтожили македонский флот, проблема разрешилась бы сама собой,

македонская казна не выдержала бы постройки еще одной эскадры [33, с. 30].

Стоит также вспомнить, что кораблям были необходимы места для базирования. На восточном побережье Греции существовали опорные пункты македонской власти – так называемые «оковы» Эллады: Деметриада (Polyb. XVIII. 11. 5; 45. 5), Халкида на Эвбее (Polyb. XVIII. 11. 5; 45. 5) и Коринф (Polyb. II. 52. 4; 54. 1; IV. 6. 5; XVIII. 11. 5; 45. 5; Plut. Arat. 16; Liv. XXXII. 16. 18). Неудивительно, что на переговорах с ахейским стратегом Аратом о союзе в 225 г. до н.э. Антигон Досон за свою помощь назначил высокую цену: возвращение Коринфа и его верфи [34, р. 224]. Однако западное побережье такими базами не располагало. В пользу нехватки средств в македонской казне говорит и тот факт, что задуманная царем программа постройки морских баз на западном побережье Греции не была реализована. Основная цель морских столкновений в период эллинизма состояла не в том, чтобы установить господство на море одной державы (таких сил не имел ни один эллинистический правитель), а в том, чтобы предотвращать нападения вражеских и пиратских кораблей на торговые суда и прибрежные области [35, р. 118]. Столь ограниченный масштаб действий обязывал города поддерживать гавани в хорошем состоянии и развивать необходимую инфраструктуру в тылу, то есть налаживать поставку материалов, продовольствия и обеспечивать прибытие специалистов. Однако финансы греческих городов в условиях практически не прекращавшихся военных действий находились в довольно бедственном положении [35, р. 120–129; 36]. Македонский бюджет тоже не мог выдержать такой нагрузки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для македонского царя в начале его правления принцип свободы мореплавания не был пропагандистским лозунгом, напротив, царь был заинтересован в претворении его в жизнь. В случае успеха его авторитет в греческом мире резко возрастал, что позволяло в будущем апеллировать к своим заслугам перед греками, рассчитывая на помощь союзников для решения собственных проблем.

Но в силу объективных обстоятельств борьба с пиратством в начале правления Филиппа V собственными силами была невозможна. Корабли союзников царь не использовал потому, что, вероятно, процедура созыва союзного флота была долгой и в силу этого неэффективной. За годы Союзнической войны царь лишь однажды собрал корабли союзников (Polyb. V. 2. 11). Но, как верно подметил В.И. Кащеев [37, с. 168], флот был именно «собран», а не построен. М. Олло показал, что всего к концу войны царь набрал около дюжины катафракта и около

сорока легких судов [13, p. 158]. Операции македонян на море в тот период были неудачны, сказывалось отсутствие профессиональных морских кадров. Сознывая все эти проблемы, царь, тем не менее, не мог, да и не хотел, что вероятнее, отказаться от возложенного на него обязательства. Это было равносильно демонстрации слабости македонского государства, а Македония лишь несколько лет назад при образовании Эллинской лиги получила шанс вернуть утраченные ранее позиции в Греции. Поэтому царь и оказался в парадоксальной ситуации: «защитнику» мира и борец с пиратами был вынужден пользоваться услугами наемников-пиратов.

Вероятно, уже в ходе войны царь оценил негативные последствия принятого решения. Македонские корабли становились объектом захвата со стороны иллирийских пиратов (Polyb. V. 108. 1–2). После окончания войны пострадали опять же македонские земли от вторжения бывших союзников – иллирийских пиратов под предводительством Скердилаида (Polyb. V. 108. 1–2). Полибий в качестве причины набега называет недовольство иллирийцев полученной платой за участие в Союзнической войне (Polyb. V. 95. 1). Борьба против Скердилаида привела к переносу боевых операций из обессиленной и жаждавшей мира Греции в другой регион. Осенью 217 г. до н.э. царь отвоевал города Дассаретиды, захваченные ранее иллирийцами, кроме того, взял в Дассаретиде Креоний и Герунт, а в окрестностях Лихнидского озера Энхеланы, Керак, Сатион, Бои, в земле калойкинов Бантию и в области так называемых писантинов Оргисс (Polyb. V. 108. 8–9). Таким образом Скердилаид был остановлен, но гораздо опаснее оказалось то, что Филипп, заняв Дассаретиду, затронул сферу римских интересов на Балканах. Возможность наступления македонян на запад впервые стала реальной [38, p. 16]. Филипп не учел того обстоятельства, что его деяния послужат поводом для новой войны.

К концу III в. до н.э. разлад с союзниками и изменившаяся международная обстановка заставили македонского царя отказаться от привлекательного имиджа «защитника» греков. Филиппа V часто обвиняли в том, что он, неоднократно нападая на греческие города (Liv. XXXI. 1. 9), в сущности поступал не лучше пиратов. От его действий пострадали Афины, Киос, Абидос, Энос, Маронея, Фасос (Polyb. XV. 22–24. 1; Liv. XXXI. 14. 16. 3–4; 17–18; 30. 2–7; 31. 4).

Политическая подоплека этих атак очевидна. Все эти полисы были объектом притязаний Птолемеев, Пергама и Македонии. Нападения стали следствием первой римско-македонской войны (212–205 гг. до н.э.): удары наносились, главным образом, по городам, связанным союзными отношениями с врагами Македонии.

Кроме того, после смерти Птолемея IV в 204 г. до н.э. македонский царь Филипп и сирийский царь Антиох III воспользовались случаем для раздела его внеегипетских владений. Полибий (XV. 20) осуждал царей за их безответственную жадность, способствовавшую гибели эллинистических царств. Учитывая недавно обнаруженную надпись в западной части Малой Азии, свидетельствующую о военном сотрудничестве Филиппа и Антиоха, следует признать правоту Полибия [39, p. 235, n. 47].

Естественно, разгром упомянутых выше городов, учиненный македонским войском, вызвал резонанс мирового сообщества. Однако не менее важной, на наш взгляд, причиной нападения, чем политическая, мог стать экономический мотив, стремление поправить финансовые дела после войны. Так, Ливий отмечает, что македонцы, опустошив земли Аттики, воротились к себе, нагруженные добычей (Liv. XXXI. 14. 10). Киос, город в Вифинии, был захвачен Филиппом по просьбе его шурина, при этом царь «честным путем» приобрел много пленников и денег (Polyb. XV. 22. 1). В Абидосе, городе на азиатском берегу Дарданелл, царю досталось все золото и серебро, которое было кучами свалено на улицах (Liv. XXXI. 18. 5). О продаже в рабство жителей Фасоса сообщает Полибий (XV. 24. 1). Можно предположить, что за годы борьбы с пиратами царь имел возможность оценить доходность пиратского «бизнеса», а военные расходы сделали царя менее щепетильным в получении средств. Примечательно и то, что македонский царь, вынужденный оправдываться за совершенные деяния, даже не сделал попытки воспользоваться лозунгом борьбы с пиратством.

Подводя итог, можно отметить, что для македонского царя в начале его правления политические преимущества, которые он мог извлечь в борьбе с пиратством, видимо, затмевали экономические проблемы, существовавшие в государстве и усилившиеся в ходе реализации морской программы. Но на поприще борьбы с пиратами македонский царь не добился существенных результатов, большинство его мероприятий остались незавершенными. Основная причина провала этой политики кроется в том, что подобную миссию могла принять на себя лишь сильная морская держава, какой Македония никогда не была.

Список литературы

1. Figueira T., Jensen S.R. Governing Interstate Alliances // *A Companion to Ancient Greek Government*. Ed. by H. Beck. Wiley-Blackwell, 2013. P. 480–496.
2. Ager S.L. Interstate Governance: Arbitration and Peacekeeping // *A Companion to Ancient Greek Government*. Ed. by H. Beck. Wiley-Blackwell, 2013. P. 497–511.

3. Perlman S. Greek diplomatic tradition and the Corinthian league of Philip of Makedon // *Historia*. Bd. 34. 1985. P. 153–174.
4. Millett P. *The Political Economy of Macedonia // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. P. 472–504.
5. Gabrielsen V. *Piracy and the Slave-Trade // A companion to the Hellenistic world*. Ed. by Andrew Erskine. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 389–404.
6. Davies J.K. Cultural, social and economic features of the Hellenistic world // *Cambridge Ancient History*. 2-nd ed. V. 7. 1984. P. 257–320.
7. Souza Ph. de *Piracy in the Graeco-Roman World*. Cambridge: University Press, 1999. 340 p.
8. Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб.: Нестор-История, 2013. 432 с.
9. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. С. А. Лясковского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. 372 с.
10. Cary M. *A history of the Greek World from 323 to 146 B.C.* L.: Methuen and co., 1932. xvi, 448 p.
11. Hammond N.G., Walbank F.W. *A history of Macedonia*. V. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.
12. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Э.Д. Фролова. М.: Наука, 1980. 391 с.
13. Holleaux M. *Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques au IIIe siècle av. J.-C.* Paris: E. de Boccard, 1921. iv, 386 p.
14. Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2005. 576 с.
15. Griffith G.T. *Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1935. x, 340 p.
16. Dell H.J. Antigonos III and Rome // *Classical Philology*. V. 42. № 2. 1967. P. 94–103.
17. Greenwalt W.S. *Macedonia, Illyria and Epirus // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. P. 279–305.
18. Dell H.J. The origin and nature of the Illyrian piracy // *Historia*. Bd. 16. Hft. 3. 1967. P. 345–357.
19. Gruen E.S. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. V. 1–2. Berkeley–Los Angeles–L.: University of California Press, 1984. 870 p.
20. Сизов С.К. Загадочный рассказ Павсания о войне в Пелопоннесе в середине III в. до н. э.: обзор дискуссии и попытка интерпретации // *Вестник древней истории*. № 3 (278). 2011. С. 123–140.
21. Larsen J. *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford: Clarendon Press, 1968. 540 p.
22. Buraselis K. *Das Hellenistische Makedonien und die Ägäis. Forschungen zur Politik des Kassandros und der ersten Antigoniden im Ägäischen Meer und in Westkleinasien*. München: C.H. Beck, 1982. 205 S.
23. Starr C.G. *The influence of sea power on ancient history*. N.Y.–Oxford: Oxford University Press, 1989. 116 p.
24. Fine J. *The Antigonids // The Greek Political Experience; Studies in Honor of William Kelly Prentice*. N.Y.: Russel, 1969. P. 125–146.
25. Le Bohec S. *Antigone Doson, roi de Macédoine*. Nancy: Presses Universitaires, 1993. 525 p.
26. Billows R. A. *Kings and colonists: aspects of Macedonian imperialism*. Leiden–N.Y.–Köln, 1994. xv, 237 p.
27. Errington R.M. *Geschichte Macedoniens: Von den Anfängen bis zum Untergang des Königreiches*. München, 1986. 286 S.
28. Walbank F.W. *Macedonia and the Greek Leagues // Cambridge Ancient History*. 2-nd ed. V. 7. 1984. P. 446–513.
29. Walbank F.W. *Polybius, Rome and the Hellenistic World. Essays and Reflections*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 353 p.
30. Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2003. 403 с.
31. Эллинистическая техника. Техника мореходства / Под ред. И.И. Толстого // www.xlegio.ru
32. Murray W. *The age of titans: the rise and fall of the great Hellenistic navies*. Oxford: University Press, 2012. 356 p.
33. Сивкина Н.Ю. Битва при Хиосе 201 г. до н.э.: тактическая и политическая подоплека присвоения победы // *Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика»*. № 7 (126). Вып. 22. 2012. С. 24–31.
34. Adams W.S. *Alexander's Successors to 221 BC // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. P. 208–224.
35. Chaniotis A. *War in the Hellenistic world: a social and cultural history*. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. 308 p.
36. Сизов С.К. Источники пополнения городской и федеральной казны в полисах эллинистической Беотии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 6 (1). 2011. С. 238–244.
37. Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1993. 371 с.
38. Hammond N.G. *Illyris, Rome and Macedon in 229–205 B.C.* // *The Journal of Hellenic Studies*. V. 58. 1968. P. 1–21.
39. Eckstein A.M. *Macedonia and Rome, 221–146 BC // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. P. 225–250.

THE FIGHT OF PHILIP V AGAINST PIRACY: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

N.Yu. Sivkina

The article analyzes the fight of the king of Macedonia Philip V against the pirates in the later 3rd century B.C. The author concludes that the Macedonian king's policy regarding the problem of piracy was not consistent. As a «peacekeeper», Phillip V used some pirates in his fight against some other pirates. The Macedonian king has not achieved significant results with his anti-piracy measures; due to financial problems, most of his efforts were left unfinished. The main reason for the failure of this policy lies in the fact that such a mission could be taken up only by a strong sea power, which Macedonia had never been.

Keywords: Hellenistic Macedonia, Philip V of Macedon, Hellenic League, Hellenistic piracy.

References

1. Figueira T., Jensen S.R. *Governing Interstate Alliances // A Companion to Ancient Greek Government*. Ed. by H. Beck. Wiley-Blackwell, 2013. P. 480–496.
2. Ager S.L. *Interstate Governance: Arbitration and Peacekeeping // A Companion to Ancient Greek Government*. Ed. by H. Beck. Wiley-Blackwell, 2013. P. 497–511.
3. Perlman S. Greek diplomatic tradition and the Corinthian league of Philip of Makedon // *Historia*. Bd. 34. 1985. P. 153–174.
4. Millett P. The Political Economy of Macedonia // *A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. R. 472–504.
5. Gabrielsen V. *Piracy and the Slave-Trade // A companion to the Hellenistic world*. Ed. by Andrew Erskine. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. R. 389–404.
6. Davies J.K. Cultural, social and economic features of the Hellenistic world // *Cambridge Ancient History*. 2-nd ed. V. 7. 1984. R. 257–320.
7. Souza Ph. de *Piracy in the Graeco-Roman World*. Cambridge: University Press, 1999. 340 p.
8. Haniotis A. *Vojna v ehllinisticheskom mire: social'naya i kul'turnaya istoriya / Per. s angl. A.V. Mahlayuka; nauch. red. O.L. Gabelko*. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. 432 s.
9. Tam V. *Ehllinisticheskaya civilizaciya / Per. s angl. S. A. Lyaskovskogo*. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1949. 372 s.
10. Cary M. *A history of the Greek World from 323 to 146 B.C.* L.: Methuen and co., 1932. xvi, 448 p.
11. Hammond N.G., Walbank F.W. *A history of Macedonia*. V. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.
12. Bengtson G. *Praviteli ehpoi ehllinizma / Per. s nem. Eh.D. Frolova*. M.: Nauka, 1980. 391 s.
13. Holleaux M. *Rome, la Grèce et les monarchies hellénistiques au IIIe siècle av. J.-C.* Paris: E. de Boccard, 1921. iv, 386 p.
14. Gabelko O.L. *Istoriya Vifinskogo carstva*. SPb.: IC «Gumanitarnaya akademiya», 2005. 576 s.
15. Griffith G.T. *Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1935. x, 340 p.
16. Dell H.J. Antigonos III and Rome // *Classical Philology*. V. 42. № 2. 1967. P. 94–103.
17. Greenwalt W.S. *Macedonia, Illyria and Epirus // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. R. 279–305.
18. Dell H.J. The origin and nature of the Illyrian piracy // *Historia*. Bd. 16. Hft. 3. 1967. P. 345–357.
19. Gruen E.S. *The Hellenistic World and the Coming of Rome*. V. 1–2. Berkeley– Los Angeles–L.: University of California Press, 1984. 870 p.
20. Sizov S.K. *Zagadochnyj rasskaz Pavsaniya o vojne v Peloponnese v seredine III v. do n. eh.: obzor diskussii i popytki interpretacii // Vestnik drevnej istorii*. № 3 (278). 2011. S. 123–140.
21. Larsen J. *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford: Clarendon Press, 1968. 540 p.
22. Buraselis K. *Das Hellenistische Makedonien und die Ägäis. Forschungen zur Politik des Kassandros und der deri ersten Antigoniden im Ägäischen Meer und in Westkleinasien*. München: C.H. Beck, 1982. 205 S.
23. Starr C.G. *The influence of sea power on ancient history*. N.Y.–Oxford: Oxford University Press, 1989. 116 p.
24. Fine J. *The Antigonids // The Greek Political Experience; Studies in Honor of William Kelly Prentice*. N.Y.: Russel, 1969. P. 125–146.
25. Le Bohec S. *Antigone Doson, roi de Macédoine*. Nancy: Presses Universitaires, 1993. 525 p.
26. Billows R. A. *Kings and colonists: aspects of Macedonian imperialism*. Leiden–N.Y.–Köln, 1994. xv, 237 p.
27. Errington R.M. *Geschichte Macedoniens: Von den Anfängen bis zum Untergang des Königreiches*. München, 1986. 286 S.
28. Walbank F.W. *Macedonia and the Greek Leagues // Cambridge Ancient History*. 2-nd ed. V. 7. 1984. P. 446–513.
29. Walbank F.W. *Polybius, Rome and the Hellenistic World. Essays and Reflections*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 353 p.
30. Belikov A.P. *Rim i ehllinizm: problemy politicheskikh, ehkonomicheskikh i kul'turnyh kontaktov*. Stavropol': Izd-vo Stavrop. un-ta, 2003. 403 s.
31. *Ehllinisticheskaya tekhnika. Tekhnika morekhodstva / Pod red. I.I. Tolstogo // www.xlegio.ru*
32. Murray W. *The age of titans: the rise and fall of the great Hellenistic navies*. Oxford: University Press, 2012. 356 r.
33. Sivkina N.Yu. *Bitva pri Hiose 201 g. do n.eh.: takticheskaya i politicheskaya podopleka prisvoeniya pobedy // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ehkonomika. Informatika»*. № 7 (126). Vyp. 22. 2012. S. 24–31.
34. Adams W.S. *Alexander's Successors to 221 BC // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. R. 208–224.
35. Chaniotis A. *War in the Hellenistic world: a social and cultural history*. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. 308 p.
36. Sizov S.K. *Istochniki popolneniya gorodskoj i federal'noj kazny v polisah ehllinisticheskoy Beotii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. № 6 (1). 2011. S. 238–244.
37. Kashcheev V.I. *Ehllinisticheskij mir i Rim: vojna, mir i diplomatiya v 220–146 gg. do n.eh.* M.: «Greko-latinskij kabinet» Yu.A. Shichalina, 1993. 371 s.
38. Hammond N.G. *Illyris, Rome and Macedon in 229–205 B.C. // The Journal of Hellenic Studies*. V. 58. 1968. P. 1–21.
39. Eckstein A.M. *Macedonia and Rome, 221–146 BC // A Companion to Ancient Macedonia*. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell Publishing, 2010. R. 225–250.